Светлана ТАТУНЦ, Катарина БЕРНДТ

Европейские избиратели против европейских бюрократов

В результате последних европейских выборов, прошедших 22–25 мая 2014 года, Европейская народная партия (христианские демократы) получила 221 мандат, а конкурирующий Прогрессивный альянс социалистов и демократов – 191. Председателем Еврокомиссии 15 июля после долгих дискуссий избран бывший премьер-министр Люксембурга и многолетний председатель так называемой еврогруппы Жан-Клод Юнкер.

Как и в прошлые годы, самое большое количество мест в Европарламенте получили немцы (94 человека). За ними идут французы (74), итальянцы и великобританцы (по 73). Самое маленькое представительство (по 6 депутатов) получили мальтийцы, эстонцы, люксембуржцы и киприоты. К урнам в этот раз пришло только 43% французов и лишь 36% граждан Великобритании. Самое низкое участие в выборах наблюдалось в странах Восточной Европы — в Польше (23%), Чехии (20%) и Словакии (13%)[1].

Вряд ли прошедшие выборы в европейский парламент действительно можно считать успехом в демократическом волеизъявлении граждан европейских стран. Такая низкая явка на евровыборах (42,5% по всей Европе) ставит вопрос о легитимности этих выборов. Ведь избранные депутаты фактически являются только представителями политически активных слоев населения Европы. Причиной пассивного поведения электората являются два фактора: с одной стороны, избиратели сознательно не пришли к урнам, потому что они не верят в европейский проект или устали от европейских «бюрократов и дармоедов». С другой стороны, кандидаты в Европарламент провели неэффективную мобилизацию потенциального электората. Ведь в группу твердых евроскептиков социологи относят только 5–10% избирателей. Другие же просто не нашли среди предлагаемых кандидатур тех, кто отражал бы их интересы. Кроме того, в восприятии многих европейцев Европарламент все еще не считается таким же важным, как национальные парламенты.

Но надо отметить, что сами европарламентарии активно работают против такой тенденции евроскептицизма и отстаивания национальных интересов, о чем, например, свидетельствует деятельность так называемой «группы Спинелли», объединяющей 110 европарламентариев и политических дея-

[1] Europäisches Parlament/Ergebnisse der Europawahl 2014 http://www.ergebnisse-wahlen2014.eu/de/turnout.html

Светлана Татунц, доктор социологических наук, профессор факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1). E-mail: fr-pr-st@yandex.ru

Катарина Берндт, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка Дюссельдорфской Высшей народной школы, ФРГ (Postfach, 40200 D sseldorf). E-mail: katharina.berndt@duesseldorf.de

Аннотация: Граждане Европы на выборах в объединенный парламент 2014 года выразили свое отношение к идее объединенного континента низкой избирательной активностью. Восточная Европа, которая больше всего выиграла от вхождения в ЕС и сопряженных с ним субсидий, практически проигнорировала выборы своей низкой явкой. Феномен такой евроусталости и евроскептицизма в целом находится в центре внимания авторов, которые стремились проанализировать результаты европейских выборов, соотнести проблемы электоральной пассивности с чрезмерной централизацией и бюрократизацией процессов принятия Брюсселем экономических и политических решений. При этом особое внимание уделяется главным итогам евровыборов-2014 – неожиданной поддержке, которую получили правопопулистские партии и евроскептики в таких странах, как Франция, Великобритания, Германия, Бельгия и Дания. Авторы подчеркивают реальную опасность распада еврозоны на северную (экономически сильную) и южную (экономически слабую) части в условиях продолжающегося экономического кризиса. Они также указывают на нетранспарентность и неэффективность работы таких институтов Евросоюза, как сам Европарламент, вбирающий в себя представителей более 160 различных европейских партий, и Еврокомиссия, по-прежнему формируемая по принципу национальных назначений из всех 28 стран-участниц ЕС. Авторы приходят к выводу, что Европа вряд ли движется в сторону дальнейшей интеграции, если ее граждане больше не живут идеями объединения и все отчетливее требуют возвращения почти всех без исключения компетенций своим национальным правительствам.

Ключевые слова: выборы в Европейский парламент, Европейская комиссия, евробюрократия, евроскептицизм, правый популизм.

телей из европейских структур[2]. Это неформальное объединение людей ставит европейские интересы выше национальных и хочет добиться углубления интеграции. Они поддерживают федералистские проекты самого разного характера, например, создание единого европейского избирательного права. В манифесте группы говорится, что национализм и регионализм приводят к бессилию в условиях глобализирующегося мира, в котором только федеральная, постнациональная Европа будет иметь шанс на выживание. Под таким лозунгом дальнейшей европейской интеграции в группе Спинелли объединяются европейские парламентарии и политики с ведущими представителями гражданского общества: академической элитой, экспертами, представителями интеллигенции.

Главным итогом прошедших выборов в Европарламент является заметный рост политического веса евроскептиков и праворадикальных партий. Из 751 места они получили 100 мест, из них почти половина объединилась в крайне правую фракцию «Европа свободы и прямой демократии». Кроме того, более 70 депутатов объединились во фракцию Европейских консерваторов и реформистов. Правоцентристы, Европейская Народная партия, получившая 221 место (против 274 мест в прошлом созыве) и Альянс либералов и демократов за Европу (завоевавший вместо 83 только 67 мест) заметно сдали свои позиции. Зеленые и фракция социал-демократов сохранили свои мандаты, а Европейская левая фракция заметно прибавила (52 вместо прежних 35 мандатов). Такая расстановка сил означает поляризацию в новом Европейском парламенте. Она стала итогом не только самих выборов, но и тех интенсивных переговоров, которые избранные европарламентарии — представители 160 различных партий – вели по поводу создания фракций.

Две самые крупные фракции – Европейская народная партия и Альянс социалистов и демократов – имеют абсолютное большинство в Европейском парламенте: у них 412 мест или 55 % от общего числа депутатов. Однако они не объединяются в «правящую большую коалицию», как это происходит чаще всего в национальных парламентах, а голосуют каждый раз по-новому, взвешивая те или иные политические решения в зависимости от ситуации. Таким образом, Европарламент по отношению к Совету Европы и к Еврокомиссии как и прежде будет работать с меняющимся большинством, и фракции по-разному будут примыкать к решениям основных центристских фракций (как это было, например, и при голосовании по поводу банковского альянса в самый пик еврокризиса).

Важным фактором, влияющим на результаты евровыборов, является разнообразие и неоднородность выборных систем в разных странах. В европейских договорах закреплен единый принцип снижающейся пропорциональности: малонаселённые страны имеют больше мандатов, чем предполагала бы обычная пропорциональность. Общим принципом проведения евровыборов является пропорциональная избирательная система, независимо от того, голосуют ли в этой стране за список или непосредственно за кандидата в списке. Одни страны при этом разделяются на избирательные округа, некоторые выступают единым округом. Франция, Италия, Швеция, Австрия и многие страны Восточной Европы имеют четырех- или пятипроцентный барьер. В Германии даже трехпроцентный барьер за три месяца до выборов был отменен и объявлен антиконституционным. В большинстве стран голосуют за представителей национальных партий, в некоторых — за общеевропейские партии. Количество депутатов определяется Лиссабонским договором, причем уточняется оно в каждой стране по разным системам (D'Hondt, Sainte-Laguë, Hare/Nimeyer), принципы которых известны только самому узкому кругу специалистов.

Нетранспарентность европейской выборной системы находит свое отражение в последующих после выборов процедурах формирования фракций, выдвижения и утверждения председателя Еврокомиссии, а потом при формировании им самой Еврокомиссии на основе национальных выдвижений кандидатур в еврокомиссары.

По итогам выборов в Европарламенте праворадикальные партии смогли значительно увеличить свой политический вес. Не только в Великобритании, но и во Франции, Дании и Австрии, именно эти партии завоевали намного больше голосов, чем когда-либо прежде, что и составило главную сенсацию евровыборов-2014. Национальный фронт Франции под руководством Марин Ле Пен получил четверть всех голосов и стал лидирующей силой от Франции в Европарламенте. То же самое удалось партии Найджела Фараджа в Великобритании. Его Партия независимости Соединенного королевства тоже заняла первое место и получила 27,5% голосов (против 3% на национальных выборах 2010 года). Избиратели поддержали такие радикальные слоганы его предвыборной кампании, как, например, «26 млн европейцев ищут работу. За чьим рабочим местом, ты думаешь, они охотятся?», «Твои будничные мучения финансируют их фешенебельную жизнь. Великобритания платит ЕС и еврократам ежедневно 55 млн фунтов», или «Кто в самом деле управляет страной? – 75% законов принимаются в Брюсселе» [Nigel Farage defends Ukip's 'racist' poster campaign, 21.04.2014, http://metro.co.uk].

Даже в сравнительно благополучной социал-демократической Дании Датская народная партия на евровыборах 2014 года вышла на первое место, набрав 26,6% голосов. Это произошло благодаря ее

[2] www.spinelligroup.eu

жесткой иммиграционной политике (в 2011 году Дания на несколько месяцев возобновила пограничный контроль для защиты от нелегальной иммиграции) и на фоне продолжающегося отказа страны от евро.

Все четыре вышеназванные партии вошли во фракцию Европейских консерваторов и реформистов, которая стала пристанищем для всех правых радикалов и евроскептиков после того, как им не удалось создать собственную фракцию в Европарламенте, для которой требуется участие не менее 25 депутатов из не менее семи стран.

Германию в ряду евроскептических партий с 7% голосов немецких избирателей представляет партия «Альтернатива для Германии», созданная экономистом Берндом Луке в 2013 году. Партия выступает против «европейского гипер-государства и дорогих, централизованных и бюрократических структур без демократического контроля над ними... и против европейского экономического правления, которое превращает Европу в коридор для трансфертов и разрушает самостоятельность стран-участниц...», за «союз суверенных государств, а не европейское федеральное государство» [Lucke B., 2014].

Партия с таким «альтернативным» названием во многом притягивает протестный электорат (около 60%), разочаровавшийся в политике других ведущих партий ФРГ. Немаловажную роль играют и программные положения, которые нашли поддержку среди немецких избирателей. Это касается, в первую очередь, вышеупомянутой экономической политики в ЕС, которую надо направить на меньшую централизацию, на выход экономически слабых стран Европы из еврозоны. Кроме того, следует ограничить полномочия Брюсселя, возвратить право вето национальным правительствам против решений ЕС. Партия выступает против приема иммигрантов в социальные системы богатых стран ЕС, против чрезмерного расширения ЕС на Восток и приема в него Турции, за поднятие уровня образования (повышение доли людей с высшим образованием). При этом новая партия обращается ко всем социальным слоям немецкого общества, от простого рабочего до культурной, экономической и академической элиты ФРГ [Mut zu Deutschland...2014, http://alternativefuer.de].

Новую партию в Германии можно квалифицировать как правопопулистскую, также как и Партию независимости Соединенного королевства Великобритании (UKIP), завоевавшую сенсационных 27% голосов в Великобритании. Лидер Партии независимости Найджел Фарадж назвал этот результат самым исключительным успехом последних ста лет. Причиной такого резкого скачка является разочарование граждан Великобритании в политике Европейского союза, желание выйти из его состава и возвратить все полномочия британскому парламенту, а также ужесточить иммиграционную политику в Великобритании и Евросоюзе. Сторонники Фараджа требуют создания рабочих мест «непосредственно для британцев»[3].

Немалую роль в успехе таких партий играют личности их лидеров. Найджел Фарадж был трейдером на лондонской сырьевой бирже и специалистом по ценным бумагам, с 1999 года являлся членом Европарламента. На родине он известен резкими, порой скандальными высказываниями, например, Бельгию он назвал вообще «не страной», за что заплатил три тысячи евро штрафа.

Председатель «Альтернативы для Германии» Б. Луке известен тем, что он знает экономику Европы не только как политик, но и как профессор Гамбургского и Ванкуверского университетов по макроэкономике и как консультант Мирового банка по региональной экономической интеграции Ближнего Востока. Отец пятерых детей, он многие годы вел в своей протестантской общине воскресную школу для гамбургских детей и по принципиальным убеждениям экологиста и противника предвзятых электронных СМИ никогда не пользовался ни машиной, ни телевизором. Такому специалисту и человеку немцы поверили. Луке согласен, что следует выступать за сильную Европу, но единая европейская валюта нецелесообразна – ведь есть слабые и сильные страны. Государственная задолженность одних стран, по его мнению, не должна быть распределена среди других членов ЕС; воинскую обязанность не следовало отменять, чтобы молодое поколение понимало – государство существует не только для раздачи социальных благ, но и требует исполнения гражданского долга [Zu Hause bei AfD-Chef Lucke // Rheinische Post, 29.07.2014].

У UKIP и «Альтернативы для Германии» схожие позиции, однако они входят в разные фракции. Немецкие правые радикалы предприняли неудачную попытку создания собственной фракции единомышленников, а в итоге присоединились к фракции Европейских консерваторов и реформистов. Вместе с ними туда вошли правопопулистская Датская народная партия, Новофламандский альянс и британская Консервативная партия Дэвида Кэмерона. Партия свободы Соединенного королевства под руководством Найджела Фараджа осталась во фракции «Европа за свободу и демократию», куда также входит итальянская «Северная Лига».

Таким образом, именно правопопулистские партии своим решением по вступлению в ту или иную фракцию больше всего влияли на вопрос, кто получит право предложить председателя Еврокомиссии. Фактически только они действительно будут составлять оппозицию в Европейском парламенте, поскольку были избраны, в основном, протестным электоратом и будут представлять его взгляды.

Утвержденный новый председатель Еврокомис-

[3] What We Stand For http://www.ukip.org/issues

сии Жан-Клод Юнкер, который 23 года был премьер-министром Люксембурга и на протяжении девяти лет руководил так называемой еврогруппой, считается самым опытным европейским политиком. Он был одним из архитекторов европейской единой валюты и многие годы координировал в еврогруппе экономическую и финансовую политику европейских стран. Примечательно, что в контексте проблемы Украины Юнкер сразу заявил, что исключает дальнейшее расширение ЕС в обозримом будущем.

Юнкер представил программу реформирования экономической, налоговой и социальной политики Европейского союза под названием «Новый старт для Европы: Мои программы по занятости, росту, справедливости и демократическим изменениям». Эта программа делает основной акцент на оздоровлении экономики с отказом от курса жесткой экономии. Юнкер остается на позициях внедрения социальной рыночной экономики, выступает за более жесткое регулирование деятельности банков и финансовых институтов с демократизацией деятельности Еврокомиссии, Европейского Центробанка и МВФ, что должно способствовать восстановлению доверия граждан как к самой Еврокомиссии, так и к Европарламенту и к Совету Европы. Он защищает право мобильности рабочей силы в рамках внутренней миграции в ЕС и право на справедливую оплату труда без демпинга, подчеркивая равноправие людей, мигрирующих ради работы в другие страны [Juncker J.-C. Ein neuer Start für Europa: Meine Agenda für Jobs, Wachstum, Fairness und demokratischen Wandel, Straßburg, 15.07.2014].

Председатель Еврокомиссии не может свободно выбирать кандидатов в еврокомиссары и зависит от предложенных кандидатур стран-участниц ЕС: Каждая из 28 стран-участниц, вопреки договоренностям лиссабонского соглашения, по-прежнему выдвигает своего комиссара. Чаще всего это представители правящих национальных партий. Совет Европы имеет право вето по кандидатуре вице-президента Еврокомиссии, который будет одновременно Верховным представителем по иностранным делам и политике безопасности. Остальных комиссаров расставляет председатель, после чего Европарламент их утверждает и может отозвать через вотум недоверия, который требует большинства в две трети голосов.

Новому комиссару Юнкеру удалось собрать весьма компетентную команду, включающую четырех бывших премьер-министров (словенку А. Братушек, финна Ю. Катайненена, латыша В. Домбровскиса и эстонца А. Ансипа). Также в Еврокомиссию привносят свой политический опыт четыре бывших вице-премьера, 19 бывших министров, семь бывших еврокомиссаров и восемь членов Европарламента [The Juncker Commission... 2014].

Дискуссии по назначениям этим летом велись очень острые, многие первоначальные планы приходилось менять. Так, например, Юнкер видел на посту еврокомиссара по финансам бывшего министра экономики и финансов Франции Пьера Московиси. Идея не нашла поддержки, протест был аргументирован тем, что в результате финансовой политики Московиси дефицит госбюджета Франции выше, чем 3% от ВВП, что нарушает европейский пакт стабильности и роста. В результате Московиси стал комиссаром по экономическим делам ЕС и будет инициировать штрафные санкции против нарушителей пакта стабильности. Финансы Европы были доверены лорду Джонатану Хиллу из Великобритании. Это известный евроскептик, открыто выступающий за ограничение полномочий Брюсселя. Через три года Великобритания планирует референдум о выходе страны из ЕС, и на этом фоне будет интересно проследить, как британский еврокомиссар сформулирует общеевропейскую финансовую политику.

Германию, получившую большинство мест в Европарламенте, в Еврокомиссии представляет Гюнтер Эттингер, который ранее был комиссаром по энергетике. Сейчас он получил не самый ответственный пост комиссара по цифровой экономике, отказавшись от предложенного вице-президентства. Крупная реорганизация, задуманная Юнкером, подразумевает в том числе и расширение круга задач вице-президентов, отвечающих за ключевые проекты Еврокомиссии. Впервые наряду с семью прямыми заместителями назначен первый вице-президент Еврокомиссии, которым стал голландец Франс Тиммерманс.

Из 28 еврокомиссаров девять оказались женщинами. Юнкер намеревался дать женщинам более весомые портфели и сдержал свое слово. Пост еврокомиссара по иностранной политике заняла еще недостаточно опытная Федерика Могерини, министр иностранных дел Италии. Этот пост теперь включает и вопросы политики безопасности. Кроме того, она будет и вице-президентом Еврокомиссии, а также возглавит заседания по иностранным делам в Совете ЕС, где президентом стал бывший польский премьер-министр Дональд Туск. Сможет ли госпожа Могерини повлиять на заинтересованность европейских государств в сильном влиянии Брюсселя на общеевропейский внешнеполитический курс, покажет будущее. До сих пор европейскую внешнюю политику больше определяли президенты, премьер-министры и национальные министры иностранных дел крупных европейских государств, а не Кэтрин Эштон, предшественница Могерини.

При назначении еврокомиссаров Европе вновь не удалось на треть сократить состав комиссии и ввести систему ротации комиссаров, как планировалось ранее. Принцип равного представительства опять победил. Снова было трудно решить, какая же из стран-участниц должна отказаться от «своего» комиссара. Это наглядно показывает, насколько Евро-

па сегодня остается континентом отдельных наций и никак не хочет превращаться в «Соединенные штаты Европы». На этом пути все отчетливее проявляются национальные партикуляризмы, противоречия и разочарование европейских избирателей.

Литература

Europäisches Parlament/Ergebnisse der Europawahl 2014 http://www.ergebnisse-wahlen2014.eu/de/turnout.html

Die EU als Politik-Konzern: Parlament beschäftigt 6.000 Mitarbeiter // Deutsche Wirtschaftsnachrichten, 15.05.2014

http://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2014/05/15/die-eu-als-politik-konzern-parlament-beschaeftigt-6-000-mitarbeiter

French government falls after dispute over austerity // Irish Times, 26.08.2014

http://www.irishtimes.com/news/world/europe/french-government-falls-after-dispute-over-austerity-1.1907720

EU-Profiteur Polen kämpft gegen Wahlmüdigkeit // Welt, 21.04.2014

www.spinelligroup.eu

Nigel Farage defends Ukip's 'racist' poster campaign, 21.04.2014,

http://metro.co.uk/2014/04/21/nigel-farage-defends-ukips-racist-poster-campaign-4704515/

Lucke B. Parteitagsrede und Vorstandsbericht, AfD-Bundesparteitag, Erfurt, 22.3.2014

http://www.alternativefuer.de/wp-content/uploads/2014/05/Parteitagsrede-Erfurt-Parteitag-2014.pdf

Mut zu Deutschland. Für ein Europa der Vielfalt. Programm der Alternative für Deutschland (AfD) für die Wahl zum Europäischen Parlament am 25. Mai 2014

http://alternativefuer.de/wp-content/uploads/2014/04/Europaprogramm-der-AfD1.pdf

What We Stand For http://www.ukip.org/issues

Zu Hause bei AfD-Chef Lucke // Rheinische Post, 29.07.2014

Juncker J.-C Ein neuer Start für Europa: Meine Agenda für Jobs, Wachstum, Fairness und demokratischen Wandel, Stra burg, 15.07.2014

http://ec.europa.eu/about/juncker-commission/docs/pg_de.pdf

Teigen M., Heidenreich V. The Effects of the Norwegian Quota Legislation for Boards http://www.boardimpact.com/PDF/MariTeigenogVibekeHeidenreich.pdf

The Juncker Commission: A strong and experienced team standing for change, Brussels, 10.09.2014 http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-984_en.htm

EUROPEAN VOTERS VS. EUROPEAN BUREAUCRACY

Svetlana Tatunts, Ph.D., (Social Sciences), Faculty of World Politics, Moscow State University. (Bld. 1 Lenin Hills, Moscow). E-mail: fr-prst@yandex.ru

Catharine Berndt, Ph.D.,(Philology), Department Head of the Russian language at the D sseldorf Higher People's School, Federal Republic of Germany (Postfach, 40200 Düsseldorf). E-mail: katharina.berndt@duesseldorf.de

Summary: The low voter turnout during the European parliamentary elections of 2014 demonstrated the attitude of Europe's citizens towards the common European idea. Eastern Europe especially virtually ignored the elections by its very low electoral participation, despite the fact that these countries were Europe's main beneficiaries after joining the EU in receiving tremendous subsidies. The article focuses on the phenomenon of "euro-fatigue" and euroskepticism. The authors' goal is to analyze the results of the European elections and to show the correlation between voter passivity and a growing centralization and bureaucratization in Brussels' processes of economic and political decision-making. Special attention is paid on the main results of the 2014 European elections, which garnered unprecedented support for right-wing populist and Eurosceptic parties in countries like France, Germany, Belgium and Denmark. The authors emphasize the possible consequences of the ongoing economic crisis that may result in a division of the eurozone into two parts: a strong northern euro and a weak southern euro. They also concentrate on the lack of transparency and efficiency in the work of such European Union institutions such as the European parliament (an institution represented by more than 160 European participating parties) and the European commission (which is still formed by appointments from all 28 EU member states). The authors conclude that Europe is unlikely to move towards further integration if its citizens are no longer living on the ideal of further European association and in fact are becoming increasingly demanding a return almost by all, without exception, of competency of governance to national governments.

Keywords: elections to European parliament, European Commission, euroburaucracy, euroskepticism, right-wing populism.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

1 января 2015 года вступает в силу Договор о создании Евразийского экономического союза, в котором на данный момент четыре страны – Россия, Белоруссия, Казахстан и Армения. В этой связи 8 декабря 2014 года в Москве состоялось учредительное заседание первого Евразийского экономического конгресса, на котором собрались представители органов государственной власти и бизнеса.

Участники дискуссии вели разговор о том, каким образом Евразийский экономический союз может помочь в борьбе с глобальной рецессией. Были обсуждены текущие проблемы интеграции и шаги по их преодолению. На заседании говорилось о возможности расширения союза и создании зон свободной экономической торговли с целым рядом стран, среди которых Турция, Вьетнам, Израиль и Индия. А также обсуждалась возможность введения единой валюты среди стран-участниц.

Впереди предстоит еще очень большая работа, поскольку все эти годы страны развивались разнонаправленно, как в отношении законодательства, так и в отношении регуляторных условий. Однако, как отметила заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Т.Н. Москалькова, уже сейчас ясно, что проект состоялся и без преувеличения его можно назвать проектом века, который имеет огромное значение на евразийском пространстве.